

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“ Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto: Frankfurt/M 33.461. Условия подписки в Германия: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д. Условия приема объявлений: 1/04 стр.—7 НМ, 1/32—13 НМ, 1/10—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—180 НМ, 1 стр.—360 НМ. Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям. Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ДЕКАБРЯ 1949 г.

№ 51 (186)

ФАКТЫ И ВЫВОДЫ

А. Зернов

В одном научно - исследовательском институте некий аспирант - выдвиженец защищал кандидатскую диссертацию. Решение научного совета по сему поводу гласило, примерно, следующее: «Признать знакомство с соответствующей литературой достаточным, постановку и проведение опытов правильными, фиксацию и передачу фактов и наблюдений верными. Отметить, однако, что из сообщенного материала следуют выводы, противоположные сделанным автором. Но, принимая во внимание большую общественную нагрузку, несомую автором, присудить ему научную степень кандидата соответствующих наук».

Нам не раз приходилось встречать в мировой общественности политиков или журналистов, которые, обнаружив незаурядное знакомство с литературой по «русскому вопросу» (особенно с русской историей), правильный подход к изучению советской действительности, верную передачу фактов и наблюдений, вынесенных из соприкосновения с этой самой действительностью, тем не менее делают выводы самые для нас неожиданные. Дело лишь за тем, можем ли мы, «принимая во внимание их иностранное происхождение», присудить им звание «знатоков русского вопроса».

Корреспондент газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» г. Ньюмен пробыл

свыше двух лет в Москве. Не имея шансов вернуться туда после отпуска, он дал в своей газете серию очерков из жизни в СССР, свободных, на сей раз, от всякой цензуры. Он обнаружил, при этом, достаточное знание советских условий жизни, как результат его критического подхода и острый наблюдательности. Из сообщенных им фактов любой россиянин сделает ряд ценных и однозначных выводов.

Но сам г. Ньюмен, в своем заключении, и редакция газеты, в своем послесловии, пришли к выводам, с которыми вряд ли кто-нибудь из нас сможет согласиться.

Но Ньюмену, есть две России: «Одна — Россия марксистская, а другая — Россия русская». И вот оказывается, что России марксистской не существует в действительности, она существует лишь в мечтах недовольных рабочих и интеллигентов других стран, а также в пропаганде Кремля. Ибо Россия марксистская, есть страна «порядка, справедливости и благополучия», а ничего этого там нет. Что же существует? Существует лишь Россия русская, «прикрытая марксизмом и коммунизмом», а на самом деле — Россия безграничного национализма, шовинизма, империализма и милитаризма. И эта подлинная Россия скрывается Кремлем от внешнего мира.

Послесловие редакции носит заглавие «Новый царизм» и содержит в себе следующие строки: «Это — образец нового царизма, который лишь прикрывается коммунизмом, но ныне уже далеко ушел от всех теоретических целей коммунизма».

Нищета, эксплуатация, террор, неравенство, внешняя агрессия — все это связано с отходом от марксизма и коммунизма, с возвратом к прежнему царизму, правда, в новой форме.

Не все выводы г. Ньюмена кажутся нам неверными, не исключено, что и здесь многое следует отнести за счет

погрешностей в формулировках. Но тот мотив, который мы уловили и который повторяется в многочисленных статьях и книгах о современной Советской России, не может быть оставлен без протеста.

Может быть, кому-нибудь и очень хочется доказать, что марксизм и коммунизм, сами по себе, — вещи прекрасные, но они извращены или даже подменены «русской самобытностью». Нам такая идея представляется явно несостоятельной.

Когда бесчинствуют китайские коммунисты, то это объясняется вовсе не китайской традицией бамбуковых палок и отсекания голов. Так же как агрессия и зверства нацистов не восходят к Оттону Великому и нравам древних германцев, империализм Муссолини — к завоевательной политике древнего Рима. Никакой измены идеалам «чистого» национал-социализма или фашизма тут нет. То же и о коммунизме с марксизмом.

Если бы, к примеру говоря, Торезы и Тольятти пришли к власти в Западной Европе, то вряд ли стоило бы отыскивать объяснения свойств их режимов в исторических параллелях угнетенных народов. А разве нельзя было бы объяснить массовые чистки во Франции традицией Варфоломеевской ночи, вести казни от французского национального изобретения — гильотины, преследования ученых поставить в связь с казнью Лавуазье (французы, мол, вообще любят рубить ученые головы, это у них в крови) и вообще вести тоталитаризм от Людовика 14: «Государство — это я!». А Италия — с Маккиавелли и древним Римом — разве мало могли бы дать родословных для современного тоталитаризма? А все прочие страны и народы?

Поэтому мы должны протестовать, когда объясняют сталинизм самодержавием, коллективизацию — крепостным правом, террор НКВД — опричниной, коммунистическую агрессию — националистическим империализмом. Все это было у нас, и все это имеет сходное в истории других народов. И против всех зол нашей истории боролись наши пре-

(Окончание на стр. 15)

В номере:

Н. Громов
МЕЖДУ СТРОК

А. Комов
МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЕЙ

Г. Андреев
ВСЕСОЮЗНАЯ БАРАХОЛКА

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ